

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ХАРЬКОВЪ, ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 4 (16) ОКТЯБРЯ 1882 ГОДА.

ГОДЪ II.

№ 610.

ЮЖНЫЙ КРАЙ,
ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.
ИЗДАНИЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ.

Цѣна годового экземпляра: безъ дост.—10 р. 50 к., съ дост.—12 р. съ перес.—12 р. 50 к.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

безъ перес. съ доставк. съ пересыл.

На 6 мѣсяцъ. 6 р.—к. 7 р.—к. 7 р. 50 к.
" " " " " 5 " 40 " 6 " 80 " 6 " 60 "
" " " " " 4 " 50 " 5 " 20 " 5 " 60 "
" " " " " 3 " 50 " 4 " 40 " 4 " 50 "
" " " " " 2 " 40 " 2 " 80 " 3 " 20 "
" " " " " 1 " 20 " 1 " 40 " 1 " 60 "

Подписанія принимаются только съ 1-го числа наименованного мѣсяца.

Главный контора газеты въ Харьковѣ, на Мостовой улицѣ, въ дѣлѣ, Харьковской Университета, № 7-й, при "Публичной Библиотекѣ" А. А. Іозефовича, принимаетъ подпись и объявленія; открыта въ будни отъ 8-ти часовъ утра до 7-ти часовъ вечера, а въ воскресенье и праздничные дни отъ 11-ти до 4-хъ часовъ дня.

Редакція газеты посыпается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 16-й; для личныхъ объявлений по факсу газеты открыта ежедневно, кроме воскресенья и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня.

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ, 3-го октября 1882 года.

Михаилъ-Маклай.

Мѣстная хроника: Илья городской жизни.

Телеграммы (отъ "Международного" и "Сѣверного" телеграфныхъ агентствъ).

Послѣднія известія.

Внутреннія извѣстія: корреспонденціи "Южного Края"; изъ Запорожскаго уѣзда и Мелитополя;—Извѣстія другихъ газетъ: изъ Одессы, Херсона, Елисаветграда, Александровска, Кіевы, Уманы, Екатеринослава, Верхнеднепровска, Каховки, Анакопіи, Симфи, Воронежа и Тифліса.

Надзоры.

Справочная свѣдѣнія.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

3-го октября 1882 г.

Вчера мы сообщали нашимъ читателямъ вѣсти, которая, конечно, съ радостью будетъ встрѣчена всѣми, кому дороги интересы русского просвещенія. Представительница одного крупного торго-ваго дома въ Москвѣ жертвуя капиталъ въ 500,000 рублей на устройство женскихъ врачебныхъ курсовъ. Такимъ образомъ, учрежденіе, созданное по общественному инициативѣ, совершило обезпечено въ материальномъ отношеніи. Если петербургская городская дума откажется принять подъ свое вѣдѣніе женскіе курсы, они могутъ существовать совершенно самостоительно. До сихъ поръ курсы не имѣли никакихъ средствъ, кроме процентовъ съ 30,000 руб., нажертованыхъ въ 1872 году г-жею Родственской, вносится за слушаніе лекцій и небольшой субсидіи (8,200 руб.), которая выдавалась военнымъ министерствомъ.

Благодари щедрому нажертованію, нынѣ слѣдуетъ, курсы ежегодно будутъ получать не менѣе 25,000 рублей. Теперь дѣло стало только за нравственной поддержкой со стороны правительства и хотѣлось бы думать, что за нѣй дѣло не станетъ. Правда, реакціонная часть нашей прессы, виновитая подъ виномъ политики урадиціи, привѣтствуя слухи о закрытии курсовъ, громко кричала о своей солидарности съ правительствомъ, но полагаться на клятвы князя Мещерского съ братіей, само собой разумѣется, очень рисковано. Весьма естественно, если бѣланы, склоняющія подъ виномъ политики урадиціи, предлагаютъ, "чтобы зло пресечь, забрать всѣ книги да и схемы", то людямъ власти ничего подобного думать не могутъ: пора Руничай и Магнитникамъ безвозвратно минула.

Одно изъ самыхъ вѣрныхъ и радикальныхъ средствъ противъ "зла" состоять въ распространеніи знаній. Нѣскія, революціонныя пропаганда, которая теперь съ такой непримѣрной быстротой ловкостью уловляетъ въ своихъ "умѣніяхъ" плодъ недорѣдѣль, плодъ недолгой науки, линитъ вѣка кредитъ, когда господамъ "просвѣтителемъ" придется разлагатьсь впередъ людьми, привыкшими относиться критически ко всяkimъ теоріямъ и умѣющимъ думать самостоительно. Вотъ почему съ точки зреяня искорененія "зла"—а этой точки зреяня никому образомъ нельзѣ упускать изъ виду—развѣтъ высшаго женскаго образованія является дѣломъ важнѣйшаго и заслуживающаго самаго серіознаго вниманія. Врачебные и всякие другіе высшіе курсы даютъ бѣлья, громко кричали о своей солидарности съ правительствомъ, но полагаться на клятвы князя Мещерского съ братіей, само собой разумѣется, очень рисковано. Весьма естественно, если бѣланы, склоняющія подъ виномъ политики урадиціи, предлагаютъ, "чтобы зло пресечь, забрать всѣ книги да и схемы", то людямъ власти ничего подобного думать не могутъ: пора Руничай и Магнитникамъ безвозвратно минула.

Одно изъ самыхъ вѣрныхъ и радикальныхъ средствъ противъ "зла" состоять въ распространеніи знаній. Нѣскія, революціонныя пропаганда, которая теперь съ такой непримѣрной быстротой ловкостью уловляетъ въ своихъ "умѣніяхъ" плодъ недорѣдѣль, плодъ недолгой науки, линитъ вѣка кредитъ, когда господамъ "просвѣтителемъ" придется разлагатьсь впередъ людьми, привыкшими относиться критически ко всяkimъ теоріямъ и умѣющимъ думать самостоительно. Вотъ почему съ точки зреяня искорененія "зла"—а этой точки зреяня никому образомъ нельзѣ упускать изъ виду—развѣтъ высшаго женскаго образованія является дѣломъ важнѣйшаго и заслуживающаго самаго серіознаго вниманія. Врачебные и всякие другіе высшіе курсы даютъ бѣлья,

и умѣніемъ жить, умѣніемъ быть членами такъ называемаго "умѣственного пролетаріата", изъ среды которого всегда въ здѣль политическіе фанатики вербуютъ большую часть своихъ работниковъ приверженцевъ.

Честь и слава той, которая дала средства для поддержания и улучшения врачебныхъ курсовъ! Ей мы не умретъ въ лѣтописяхъ русскаго про-спѣщенія!

♦ ♦ ♦

Н. Н. Михаилъ-Маклай.

Въ Петербургѣ, 29-го сентября, въ засѣданіи географического общества состоялся докладъ Михаила-Маклаша, объ его путешесвіяхъ по мало изслѣдованнымъ мѣстностямъ Новой Гвинеи. По этому поводу не безинтересны будутъ нѣкоторыя сѣдѣнія обѣ этомъ путешесвіяхъ, почерпнутыя изъ корреспонденціи "Новости" изъ личной бесѣды съ имѣтъ.

"Въ небольшой, скромно меблированной, тусклой освѣщеніемъ комнатѣ, съ полузаставленными темной матеріей окнами, за столомъ, заваленнымъ книгами, рукописями, рисунками, чертежами и т. п., сидѣлъ г. Маклай. Одного взгляда на путешесвіяника довольно было, чтобы заключить, что предъ него находятся хотя молодые годы, но рано состарившіеся, разбиты болѣзнью организмъ. Желтоватое блѣдное лицо его, обрамленное небольшою, блокирою, слегка рыхлуюю бородою, носило на себѣ отпечатокъ испытанаго горя, страданій и другихъ неудач жизні. Въ непелльныхъ волосахъ на головѣ г. Маклай

видѣлись многіе скоросящіе сѣдые волосы. Не было сомнѣнія, что и худыи щеки, и тусклый взоръ, и впалая грудь, и едва слышный голосъ, и частое хватанье за бокъ доказались путешесвіеннику какъ вѣчные, неудалимыи знаки, которые наложили на него испытанный имъ лишеніе и болѣзни.

— Я слышалъ, началь г. Маклай, что русская публика интересовалась и моимъ судьбою, и моими странствованіями по Австралии, предпринятыми мною съ научною цѣлью. Вернувшись съ мѣсяцъ, какъ на мѣсяцъ, въ Россію, я счелъ пріятѣніемъ долгомъ обратиться къ посредничеству географического общества, чтобы оно доставило мнѣ возможность показать мои сподѣтельственникамъ, что я сѣдѣлъ для науки за 12 лѣтъ моего путешесвія, что не ради простой любознательности я покинулъ дорогу для меня Россію. Я желалъ быть чѣмъ-нибудь полезнымъ обществу, и науки, и выразилъ для своихъ изслѣдований страну, мало изѣбѣстную, и пусть судятъ публика, по моимъ членіямъ, —этимъ скращенными конспектами моихъ будущихъ трудовъ, насколько интересны и новы для нея и для науки мои изслѣдованія въ наблюдении. Понѣтѣ, они не легко давались мнѣ... При этихъ словахъ, какъ бы, въ ихъ доказательство, судороги искрыли симпатичное лицо г. Маклай, судорога его опрокинулась на спину кресла, рука ухватилась за большую боковую... "Печень, печень!" —вспыхнулъ.

Диспутъ Ф. Берда. Вчера докторъ Краковскаго университета Феликсъ Берда (профессоръ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новомъ Александрии) защищалъ свою диссертацию на степень магистра ботаники. Диссертация озаглавлена: "Лінейники Барвашевскаго учебнаго округа". Въ это сочиненіе входятъ какъ исторія развитія и морфология Lichenes изслѣдований мѣстности, такъ и систематика этого грунта растений. Въ своей вступительной рѣчи диссертантъ коснулся главныхъ пунктовъ своей работы: упомянувъ о столь характерномъ явленіи паразитизма грибовъ и водорослей и происходящемъ чрезъ то образованіи лишайниковъ, или такъ называемымъ явленіемъ симбиотичн., указавъ на свои изслѣдованія по систематической обработкѣ лишайниковъ. Диссертация г. Берда написана въ 1876 г., и поэтому, конечно, въ этихъ замѣткахъ только я могу... они представляютъ собою, пока, какъ бы оглашеніе —программу того, что я хочу издать. Средства мои позволяютъ мнѣ сѣдѣть это на свой счетъ. Какъ русскій, я хотѣлъ бы спирь изъ Россіи найти возможность продать изданіе моихъ трудовъ —и вотъ для чего: отправляясь въ путешесвіе, и задолжалъ одному купцу 500 фунтовъ стерлинговъ; за 12 лѣтъ моего путешесвія, эта сумма съ процентами на нее возросла до 1,200 фунтовъ стерлинговъ. Какъ честный человѣкъ, я долженъ уплатить свой долгъ. На эту уплату я и ассигнную сумму, въ которую цѣлою свое будущее соединеніе, если позволятъ мои возможности, я хотѣю издать это на свой счетъ. Какъ русскій, я хотѣлъ бы спирь изъ Россіи найти возможность продать изданіе моихъ трудовъ —и вотъ для чего: отправляясь въ путешесвіе, и задолжалъ одному купцу 500 фунтовъ стерлинговъ; за 12 лѣтъ моего путешесвія, эта сумма съ процентами на нее возросла до 1,200 фунтовъ стерлинговъ. Какъ честный человѣкъ, я долженъ уплатить свой долгъ. На эту уплату я и ассигнную сумму, въ которую цѣлою свое будущее соединеніе, если позволятъ мои возможности, я хотѣю издать это на свой счетъ.

Пока готоваго у меня ничего нѣтъ. У меня есть только замѣтки, наброски первомъ и карандашемъ, писанные мною, какъ вы видите (и отъ подать мнѣ одну изъ своихъ беззначенійыхъ записныхъ книжекъ), на разныхъ языкахъ и даже на мѣстныхъ нарѣчіяхъ. Разобраться въ этихъ замѣткахъ только я могу... они представляютъ собою, пока, какъ бы оглашеніе —программу того, что я хочу издать. Средства мои позволяютъ мнѣ сѣдѣть это на свой счетъ. Какъ русскій, я хотѣлъ бы спирь изъ Россіи найти возможность продать изданіе моихъ трудовъ —и вотъ для чего: отправляясь въ путешесвіе, и задолжалъ одному купцу 500 фунтовъ стерлинговъ; за 12 лѣтъ моего путешесвія, эта сумма съ процентами на нее возросла до 1,200 фунтовъ стерлинговъ. Какъ честный человѣкъ, я долженъ уплатить свой долгъ. На эту уплату я и ассигнную сумму, въ которую цѣлою свое будущее соединеніе, если позволятъ мои возможности, я хотѣю издать это на свой счетъ.

Пока готоваго у меня ничего нѣтъ. У меня есть только замѣтки, наброски первомъ и карандашемъ, писанные мною, какъ вы видите (и отъ подать мнѣ одну изъ своихъ беззначенійыхъ записныхъ книжекъ), на разныхъ языкахъ и даже на мѣстныхъ нарѣчіяхъ. Разобраться въ этихъ замѣткахъ только я могу... они представляютъ собою, пока, какъ бы оглашеніе —программу того, что я хочу издать. Средства мои позволяютъ мнѣ сѣдѣть это на свой счетъ.

Пока готоваго у меня ничего нѣтъ. У меня есть только замѣтки, наброски первомъ и карандашемъ, писанные мною, какъ вы видите (и отъ подать мнѣ одну изъ своихъ беззначенійыхъ записныхъ книжекъ), на разныхъ языкахъ и даже на мѣстныхъ нарѣчіяхъ. Разобраться въ этихъ замѣткахъ только я могу... они представляютъ собою, пока, какъ бы оглашеніе —программу того, что я хочу издать. Средства мои позволяютъ мнѣ сѣдѣть это на свой счетъ.

Пока готоваго у меня ничего нѣтъ. У меня есть только замѣтки, наброски первомъ и карандашемъ, писанные мною, какъ вы видите (и отъ подать мнѣ одну изъ своихъ беззначенійыхъ записныхъ книжекъ), на разныхъ языкахъ и даже на мѣстныхъ нарѣчіяхъ. Разобраться въ этихъ замѣткахъ только я могу... они представляютъ собою, пока, какъ бы оглашеніе —программу того, что я хочу издать. Средства мои позволяютъ мнѣ сѣдѣть это на свой счетъ.

Пока готоваго у меня ничего нѣтъ. У меня есть только замѣтки, наброски первомъ и карандашемъ, писанные мною, какъ вы видите (и отъ подать мнѣ одну изъ своихъ беззначенійыхъ записныхъ книжекъ), на разныхъ языкахъ и даже на мѣстныхъ нарѣчіяхъ. Разобраться въ этихъ замѣткахъ только я могу... они представляютъ собою, пока, какъ бы оглашеніе —программу того, что я хочу издать. Средства мои позволяютъ мнѣ сѣдѣть это на свой счетъ.

Пока готоваго у меня ничего нѣтъ. У меня есть только замѣтки, наброски первомъ и карандашемъ, писанные мною, какъ вы видите (и отъ подать мнѣ одну изъ своихъ беззначенійыхъ записныхъ книжекъ), на разныхъ языкахъ и даже на мѣстныхъ нарѣчіяхъ. Разобраться въ этихъ замѣткахъ только я могу... они представляютъ собою, пока, какъ бы оглашеніе —программу того, что я хочу издать. Средства мои позволяютъ мнѣ сѣдѣть это на свой счетъ.

Пока готоваго у меня ничего нѣтъ. У меня есть только замѣтки, наброски первомъ и карандашемъ, писанные мною, какъ вы видите (и отъ подать мнѣ одну изъ своихъ беззначенійыхъ записныхъ книжекъ), на разныхъ языкахъ и даже на мѣстныхъ нарѣчіяхъ. Разобраться въ этихъ замѣткахъ только я могу... они представляютъ собою, пока, какъ бы оглашеніе —программу того, что я хочу издать. Средства мои позволяютъ мнѣ сѣдѣть это на свой счетъ.

Пока готоваго у меня ничего нѣтъ. У меня есть только замѣтки, наброски первомъ и карандашемъ, писанные мною, какъ вы видите (и отъ подать мнѣ одну изъ своихъ беззначенійыхъ записныхъ книжекъ), на разныхъ языкахъ и даже на мѣстныхъ нарѣчіяхъ. Разобраться въ этихъ замѣткахъ только я могу... они представляютъ собою, пока, какъ бы оглашеніе —программу того, что я хочу издать. Средства мои позволяютъ мнѣ сѣдѣть это на свой счетъ.

Пока готоваго у меня ничего нѣтъ. У меня есть только замѣтки, наброски первомъ и карандашемъ, писанные мною, какъ вы видите (и отъ подать мнѣ одну изъ своихъ беззначенійыхъ записныхъ книжекъ), на разныхъ языкахъ и даже на мѣстныхъ нарѣчіяхъ. Разобраться въ этихъ замѣткахъ только я могу... они представляютъ собою, пока, какъ бы оглашеніе —программу того, что я хочу издать. Средства мои позволяютъ мнѣ сѣдѣть это на свой счетъ.

Пока готоваго у меня ничего нѣтъ. У меня есть только замѣтки, наброски первомъ и карандашемъ, писанные мною, какъ вы видите (и отъ подать мнѣ одну изъ своихъ беззначенійыхъ записныхъ книжекъ), на разныхъ языкахъ и даже на мѣстныхъ нарѣчіяхъ. Разобраться въ этихъ замѣткахъ только я могу... они представляютъ собою, пока, какъ бы оглашеніе —программу того, что я хочу издать. Средства мои позволяютъ мнѣ сѣдѣть это на свой счетъ.

Пока готоваго у меня ничего нѣтъ. У меня есть только замѣтки, наброски первомъ и карандашемъ, писанные мною, какъ вы видите (и отъ подать мнѣ одну изъ своихъ беззначенійыхъ записныхъ книжекъ), на разныхъ языкахъ и даже на мѣстныхъ нарѣчіяхъ. Разобраться въ этихъ замѣткахъ только я могу... они представляютъ собою, пока, какъ бы оглашеніе —программу того, что я хочу издать. Средства мои позволяютъ мнѣ сѣдѣть это на свой счетъ.

Пока готоваго у меня ничего нѣтъ. У меня есть только замѣтки, наброски первомъ и карандашемъ, писанные мною, какъ вы видите

